— Пришло время поесть, — Кун Юйцин вышла из кухни и посмотрела на семью из четырех человек, сидящую на диване. Цзи Юй прижималась к Сяо Юй, а Сяо Жогуан сидел на коленях у Цзи Сюаня. Сцена выглядела довольно гармоничной.

На мгновение Кун Юйцин подумала, что было бы неплохо, если бы они снова сошлись, если бы Сяо Юй была готова жить вместе в такой гармонии.

— Бабушка Кун, — Сяо Жогуан слез с отца и побежал к Кун Юйцин.

Она наклонилась и взяла его на руки, а затем спросила:

— Сегодня мы приготовили кисло-сладкую свинину с черным уксусом, тебе понравилось?

Мальчик радостно улыбнулся:

— Спасибо, бабушка Кун, я так счастлив!

Сяо Жогуан прижался лицом к лицу Кун Юйцин, отчего женщина счастливо засмеялась.

После того, как семья села за стол, тетя Ван в первую очередь поставила еду перед Сяо Юй, но не стала кормить ее, отчего Цзи Сюань бросил на них странный взгляд.

Затем он увидел, как женщина протянула руку и взяла ложку.

Цзи Сюань: «!!!»

«Черт!»

— Что у тебя с рукой? — мужчина был так удивлен, что его палочки выскользнули из рук.

Сяо Юй сказала так естественно, словно все было в порядке вещей:

— Я восстановилась после реабилитации за последние два дня?

— Восстановилась после двух дней реабилитации?! — Цзи Сюань был шокирован. — Не слишком ли быстро ты восстанавливаешься?

Цзи Юй отложила палочки, спросив в расстроенных чувствах:

— Папа, как ты можешь говорить такое маме? Она сказала, что это сила любви. Сегодня она погладила меня по голове! — сказав это, девочка смущенно опустила голову.

Цзи Сюань: «…»

«Дочка, эти слова используются, чтобы обмануть таких детей, как ты, мы же не в телевизионной драме играем».

Сяо Юй улыбнулась и сказала девочке:

— Правильно! Почему ты продолжаешь сомневаться в моем выздоровлении, это ведь не плохо, правда?

Цзи Юй громко ответила:

— Да!

Сяо Жогуан также поспешно продолжил:

— Все, что говорит мама — правда.

Цзи Сюань: «…»

Таким образом, мужчина был вынужден подавить свое потрясение и спокойно закончил трапезу. После еды он посмотрел на троих людей, которые уютно устроились на диване и смотрели передачи по телевизору. Цзи Сюань спокойно принял тот факт, что руки его бывшей жены восстановились за два дня, и теперь она может есть самостоятельно.

На следующий день, когда Цзи Юй была в школе, она сказала И Ланья:

— Учитель И, моя мама сказала, что очень любит меня. Она ушла по причине, которую не может назвать, но она очень серьезная, хе-хе… учитель, у меня теперь тоже есть мама.

И Ланья была ошеломлена, слушая ее слова. Учитывая характер Цзи Юй и то, какой импульсивной она была вчера, что могла сказать Сяо Юй, чтобы успокоить ее?

Затем она услышала, как девочка добавила:

— Учитель, моя мама уже может двигать руками. Вчера она ела сама.

И Ланья: «!!!»

— Что? Разве твоя мама не парализована?

Цзи Юй кивнула и радостно добавила:

— Да! Мама сказала, что она не умерла, скоро поправится и сможет обнимать меня!

Говоря об этом, девочка вдруг прикрыла лицо и счастливо улыбнулась, сказав:

— Когда я вчера вернулась, мне было так грустно. Я собиралась поссориться с Сяо Гуаном.

И Ланья была очень рада это услышать и подумала: «Хорошая работа».

Но Цзи Юй продолжила:

— Тогда моя мама вышла, чтобы утешить меня, она погладила меня по голове, и это все, что потребовалось, руки моей мамы теперь могут двигаться. Учитель И, учитель И, я так счастлива! А-ха-ха-ха, что же делать? — Цзи Юй повернулась и высказалась: — Я — драгоценный ребенок моей матери, и с этого момента я никогда не буду плохо говорить о мамочке.

Прежде чем И Ланья успела признать свое поражение, она услышала, как девочка добавила еще одно предложение:

— Мама просила передать вам: «Спасибо, учитель И», ее руки уже в порядке. Однако, я думаю, что это моя заслуга.

И Ланья: «…»

Она мысленно выругалась.

http://tl.rulate.ru/book/50687/2003410